

ГАСТРОЛИ В СТОЛИЦЕ

Дорога от «Дома»

Сегодня Ленинградский Малый драматический театр начинает гастроли в Москве. Особенность их состоит в том, что театр привез спектакли только по произведениям Федора Абрамова. Еще со своими студентами в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии, с тем курсом, что сегодня составил ядро Ленинградского Малого драматического театра, режиссер Лев Додин поставил «Братья и сестры» Ф. Абрамова.

Потом на малой сцене БДТ имени Горького он ставит «Кроткую» по повести Достоевского. Потом в Малом драматическом — «Дом» Абрамова, во МХАТе — «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина и снова в Малом драматическом — «Братья и сестры». «Почему вы столь явно отдаете предпочтение прозе и современной, и классической?» — спросили мы главного режиссера Малого драматического театра Льва Додина накануне гастролей ленинградцев.

— Современный театр — явление сложное. И полемика, которая развернулась на страницах «Советской России» вокруг театральных проблем, — лишнее тому подтверждение. Одной из самых острых проблем в театре всегда был репертуар. Ведь он как раз полностью зависит от задач, которые ставит перед собой труппа. Я придерживаюсь мнения, что зрителя можно и нужно развлекать, — это не последнее дело для театра. Зрителя можно и нужно просвещать — проблема тоже достаточно серьезная. Но мне самому всегда хотелось зрителя растрогать, всколыхнуть его мысли и чувства, добиться такого ответного состояния души, которое зовется высоким словом «озарение».

Ради этого мне никогда не жаль было тратить всегда себя, все силы. Искать и находить в актерах самоотверженных единомышленников. Талантливых. Но если театру важна ширина проблем, смелость взгляда, он неизбежно, на мой

взгляд, должен сегодня обратиться к прозе. В современной драматургии, как правило, и, к сожалению, лишь один срез. В ней нет стихий действительности. В прозе она есть. Современная русская проза практически имеет неограниченные возможности в осмыслении и утверждении человеческих, нравственных начал. Мы, наверное, до конца сегодня ее еще и не оценили.

Работая в свое время над «Братьями и сестрами» со студентами, людьми молодыми, не столько не умеющими, сколько не склонными еще всерьез размышлять и обобщать, я понял простую истину: познавая роман, мы познавали жизнь. И поехали в абрамовскую Веркоду не за экзотикой, не за набором деталей, необходимых в профессии, а с желанием продлить познание, окунуться в жизнь, которой Абрамов нас обворожил. С годами у нас появился там свой дом — веркольский.

Потом, уже на профессиональной сцене, я ставил абрамовский «Дом». Проблема современной деревни — беспокойная, во многом горькая для нас проблема. Но рядом с нею, над нею, выше ее звучит в романе тема стойкости рода, дома, неизбывности родины.

Через годы после «Дома» я снова вернулся к «Братьям и сестрам», поставил этот роман на сцене Малого драматического. Но теперь уже в спектакль, который идет в театре два вечера, вошла вся абрамовская трилогия: «Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути и перепутья». У театра должно быть кредо веры. Для нашего театра — это Абрамов. Безбрежный мир его страстей. Античная всеохватность жизни. А следом хотим поставить «Бухтины» Василия Белова.

Театр наш молодой и обязан пробовать, ошибаясь, искать свое.

И мы снова ездим в Веркоду. Теперь уже не в гости к Федору Александровичу Абрамову, теперь на поклон земле, которая вырастила огромный абрамовский талант и дала ему последний приют. На встречу с родными ему людьми, с тем чистым родником, из которого и наш театр жаждет питаться. Актеру нужно потрясение. И в этом смысле встречи в Верколе, которые мы очень хотим сделать ежегодными, для нас ни с чем не сравнимы.

Проза в театре — это и для зрителя новое испытание. В последнее время мы приучили публику к коротким спектаклям, к одному антракту, к легкому досугу. Проза на сцене требует другого. Спектакль обязательно становится длинным, по мысли и по чувству сложным, емким. Зрителю в нем надо пожить, пострадать. И уйти из театра не с легким сердцем. Проза в театре требовательна. И к режиссеру, и к актеру, и к зрителю. Нас всех заставляет выпрямиться, собраться, подняться. И за это ей постоянно благодарен.

Не хочу только, чтобы все сказанное мной восприняли как декларацию об отказе от драматургии. Но если суммировать все сказанное, то моя точка зрения в той полемике, которая идет в газете о современном театре, сводится к тому, что, конечно, театр без драматургии жить не может. Но школа воспитания прозой дает другой ориентир, другую, более высокую шкалу ценностей. Значит, служит и драматургии, показывает ей следующую ступень наверх.

Э. ГОРЧАКОВА.